

Линь Юэтянь провёл в больнице ещё несколько дней. Как только функции его организма восстановились, первое, что он сделал после выписки — отправился напрямиком в резиденцию адмирала к Винсенту. Это так напугало систему, что она умоляла его снова и снова:

[Старший брат, просто оставь это! Пожалуйста, оставь! У этого адмирала Винсента статус выше твоего, сила сильнее твоей, мех дороже, а боевой опыт богаче. С чем ты собираешься против него сражаться?! Не действуй сгоряча! Как говорится: «Пока зелёные горы стоят, не будет недостатка в дровах для костра»!]

"Я не собираюсь с ним сражаться", — спокойно ответил Линь Юэтянь. Уведомив дворецкого, он вошёл в резиденцию адмирала. — "Я не психопат-убийца и не настолько иррационален."

Когда Линь Юэтянь увидел адмирала, Винсент был в своём кабинете и занимался военными делами. Увидев Линь Юэтяня, он не выглядел особенно смущённым или виноватым.

— Ты что-то хотел? Ты уже чувствуешь себя лучше?

[Быть настолько бесстыдным — поистине достойно дракона среди людей,]— заметила система.

Наблюдая за реакцией Винсента, Линь Юэтянь прямо изложил свои намерения:

— Я не виню вас за ваши действия. Как гражданский и подчинённый, я должен беспрекословно подчиняться вашим приказам, адмирал. Даже если бы вы потребовали мои железы или мою жизнь — я бы и глазом не моргнул, отдав их вам без колебаний. Я абсолютно предан Империи! К тому же, барон во всём превосходит меня. Его благородное происхождение делает его гораздо более подходящей партией для вас, адмирал. А посмотрите на меня — такой жалкий, такой хрупкий. Естественно, что вы предпочтёте его. Моя глупая надежда на вашу привязанность — какая нелепость, какая вопиющая несвоевременность.

— В конечном счёте, это целиком моя вина. Я искренне признаю свои ошибки и непременно их исправлю. Тем не менее, я, Линь Юэтянь, человек прагматичный. Я знаю, что с моим низким происхождением и потерей S-ранга меня легко могут отправить обратно на родную планету и вынудить вступить в брак. Но я этого не хочу. Поэтому, адмирал, умоляю вас позаботиться обо мне ради нашей прошлой связи. Как говорится: «Дело — делом, а человеческие отношения всё

же важны». Даже если мы не сможем быть возлюбленными, мы всё ещё можем остаться хорошими коллегами. Вы, как мой начальник, можете немного меня опекать, не так ли?

Линь Юэтянь говорил с искренней сердечностью, демонстрируя безупречную актёрскую игру. Его выражение лица, тон и жесты были безукоризненны, делая его мольбу невероятно правдоподобной. Система была настолько впечатлена, что ей казалось — не хватает только мощного саундтрека для завершения представления.

Странно, но Винсент, похоже, не особо сомневался в словах Линь Юэтяня. Основываясь на воспоминаниях оригинального тела, Линь Юэтянь знал, что в этом мире, из-за существования Империи Насс, социальная иерархия была крайне жёсткой. Именно поэтому Винсент не испытывал ни малейшего стыда за использование оригинального хозяина тела и не чувствовал вины из-за визита Линь Юэтяня. Винсент был невероятно могуществен — благородный Альфа S-ранга, обладающий и силой, и властью. С его точки зрения, он имел полное право поступать как угодно, без страха или колебаний. Фактически, такие люди, как оригинальный Линь Юэтянь, верившие в возможность контролировать свою судьбу личными усилиями и отказывавшиеся принимать подобное обращение, были в этом мире меньшинством.

Винсент лишь слегка нахмурился и сказал:

— Сегодня ты говоришь странно.

— Как подчинённый, я теперь глубоко понимаю долг и искренне раскаялся. Естественно, я не должен вести себя как прежде, — почтительно ответил Линь Юэтянь.

Но, как ни странно, Винсент, казалось, стал ещё более недоволен. Когда Линь Юэтянь предложил пилотировать мех и очистить ближайшую планету от зергов, недовольство Винсента только усилилось. Однако, не найдя веской причины для гнева, он мог лишь с кислым выражением лица махнуть рукой и отпустить Линь Юэтяня.

Пока Линь Юэтянь пилотировал мех сквозь космос, вокруг него кружились звёзды и космические обломки. Воспользовавшись моментом, он обратился к системе:

— Почему Винсент был так недоволен только что?

[Даже если я скажу тебе, ты не поймёшь], — ответила система. — [Старший брат, перестань пытаться понять. Когда ты не пытаешься, твои действия просто странные. Но когда пытаешься — они становятся откровенно жуткими. Из двух зол лучше оставаться холодным и бесчувственным.]

Итак, Линь Юэтянь начал истреблять зергов.

Несмотря на название "раса зергов", эти существа не были просто обычными насекомыми. Они скорее напоминали гротескных монстров с едва узнаваемыми чертами насекомых. Они не только обладали интеллектом и боевыми навыками, но и их ужасающая внешность могла запросто вызвать кошмары. Однако больше всего систему раздражало то, что под твёрдым экзоскелетом их тела были наполнены тревожным количеством жидкости. Каждый раз, когда Линь Юэтянь убивал одного, он взрывался фонтаном крови.

— Неудивительно, что все мехи здесь водонепроницаемы, — прокомментировал Линь Юэтянь, управляя своим массивным серебристо-красным мехом. Схватив низкоуровневого зерга голыми руками, он разорвал его пополам, затем достал энергетический клинок и продолжил рубить других. Там, где проносился его клинок, во все стороны разлетались конечности насекомых и зелёная жидкость. Тем временем пушки его меха развернулись со спины и начали непрерывный обстрел по отдалённой орде зергов.

Благодаря обширному опыту оригинального тела в боях на мехах, в сочетании с его собственной выдающейся способностью к обучению и адаптации, Линь Юэтянь с лёгкостью прорывался сквозь рой, уничтожая врагов, как воин в экшн-игре.

[Эта планета всё ещё является спорной территорией между Империей Насс и Королевой Зергов. Сейчас в радиусе нескольких сотен метров от тебя находятся только низко- и среднеуровневые зерги, так что ты справишься с ними в одиночку. Но будь осторожен! Глубже начинаются колонии высокоуровневых зергов — не испытывай судьбу! Безопасность прежде всего!] — нервничала система.

Низко- и среднеуровневые зерги сильно отличались. Низкоуровневые не обладали интеллектом, действуя чисто инстинктивно, как безмозглые NPC в видеоигре. Даже слабый воин мог зарубить десятки из них, не вспотев. Среднеуровневые же обладали базовым интеллектом, могли оценивать угрозы и были гораздо опаснее в бою. Для любого ниже А-ранга встреча со среднеуровневыми зергами требовала крайней осторожности.

Что касается высокоуровневых зергов и легендарной Королевы Зергов — их боевая мощь была пугающей. Хотя они должны были выглядеть ещё более чудовищно, высокоуровневые зерги умели маскироваться под людей. До того, как Империя Насс разработала и широко внедрила технологию обнаружения зергов, многие крупные победы зергов были достигнуты благодаря инфильтрации этих высокоуровневых особей. Более того, все высокоуровневые зерги были связаны в огромную сеть коллективного разума с Королевой Зергов, что делало их боевую координацию невероятно сложной для противодействия.

Линь Юэтянь активно охотился на зергов последние несколько дней по простой причине — он обнаружил, что по какой-то неизвестной причине трупы зергов можно продавать на чёрном рынке за деньги. Сначала он сомневался, задаваясь вопросом, не навредит ли такой способ заработка его профессиональной гордости убийцы. Ведь он был наёмником, а не мусорщиком.

Но вскоре он разобрался: Убивать живых существ, получать деньги, получать деньги, убивать живых существ.

Процесс полностью совпадал с работой убийцы! Если в детективных романах есть классические и неклассические категории, то и в индустрии убийств тоже могут быть свои вариации. Нет смысла отказываться от лёгких денег...

Система восхищалась тем, как тщательно он умел рационализировать для себя любые вещи, но всё же вернулась к главному вопросу.

[Так когда ты наконец начнёшь свою миссию?]

— Я уже начал, — ответил Линь Юэтянь.

[Что ты имеешь в виду?]

— Ты знаешь о легендарном убийце Цзин Кэ? — спросил Линь Юэтянь.

[Ты сомневаешься в моей базе данных? Конечно, знаю.]

Линь Юэтянь спокойно раздавил ещё одного низкоуровневого зерга в захвате своего меха. Его тёмно-зелёная кровь брызнула на гладкую металлическую поверхность, прежде чем медленно стечь.

— О нём есть поговорка. Ты слышала?

[Ты пытаешься доказать свою начитанность? Ты это вычитал в дешёвых романах?] — усомнилась система. — [Ладно, говори.]

Линь Юэтянь чётко произнёс:

— Цзин Кэ хотел убить Циньского вана, но в итоге его покровитель преподнёс ему свою голову.

—

— Последняя фраза отсылает к исторической попытке убийства Цзин Кэ (晋) Циньского вана (秦), позже известного как Цинь Ши Хуан (秦始皇) в 227 году до н.э. Однако вторая часть фразы предполагает ироничный или трагический поворот: вместо успешного убийства, человек, поддержавший или организовавший попытку, сам пострадал от последствий.

<http://bllate.org/book/14576/1291619>